

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2026-11-1.44-53>

EDN: KVNIAW

Леокадия Михайловна: Личность, ученый, публичный деятель

В.И. Мукомель

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
mukomel@mail.ru*

Резюме. В статье, посвященной Л.М. Дробижевой, одному из ключевых основоположников этносоциологии в России, раскрываются три аспекта ее жизни и профессионального пути: личные качества, оказавшие огромное влияние на формирование научных коллективов в Москве и в регионах России, ее научная и общественно-публичная деятельность. Показано, что в деятельности Леокадии Михайловны отражено развитие этносоциологии как научного направления. Центральное внимание уделяется анализу эволюции исследовательского поля Л.М. Дробижевой. Рассматриваются несколько этапов трансформации ее научных интересов: советский этап (1961–1990) – период становления этносоциологических исследований, формулировка предметов анализа, их методологии, целей и задач; 1990-е годы, когда шло интенсивное ознакомление с научными разработками на Западе и одновременно приходилось анализировать тектонические сдвиги в межнациональных отношениях и национальных политиках в новых независимых государствах; 2000-е годы, когда происходило переосмысление целей и задач национальной политики России в связи с меняющейся ситуацией, велась разработка индикаторов и инструментов реализации национальной (этнонациональной) политики. Последнему этапу уделяется особое внимание. Показано, что уже в конце первого десятилетия 2000-х годов внимание Л.М. Дробижевой переключается с традиционных этносоциологических тем на проблемы консолидации российского общества, ключевым элементом которой ей представляется общероссийская гражданская идентичность. Вопросы формирования общероссийской идентичности, ее измерения, соотнесения с иными идентификационными характеристиками, в первую очередь, с этнической, а также территориальной идентичностями, становятся основными темами ее исследований и публикаций в последующие годы, когда Л.М. Дробижева не только продвигает свои идеи в научных работах, но и активно выступает в публичном пространстве. Статья базируется как на изучении творческого наследия Леокадии Михайловны, так и на личных впечатлениях об общении с ней во время многолетней работы под ее руководством.

Ключевые слова: Л.М. Дробижева; этносоциология; этнонациональная политика; российская идентичность; этническая идентичность; межэтническая ситуация; межэтническая интеграция; консолидация

Для цитирования: Мукомель В.И. Леокадия Михайловна: Личность, ученый, публичный деятель. *Историческая этнология.* 2026. Т. 11. № 1. С. 44–53. <https://doi.org/10.22378/he.2026-11-1.44-53> EDN: KVNIAW

Leokadia Drobizheva: personality, scholar, public figure

V.I. Mukomel

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
mukomel@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to Leokadia M. Drobizheva, one of the key founders of ethnosociology in Russia. It reveals three aspects of her life and professional path: personal qualities that had a huge impact on the formation of research teams in Moscow and in the regions of Russia, her academic work, and public activities. The article shows that Leokadia Drobizheva's work reflects the development of ethnosociology as a scientific field. Central attention is paid to the analysis of the evolution of L.M. Drobizheva's research field. Several stages of the transformation of her scientific interests are considered. First of all, it is the Soviet stage (1961–1990) – the period of ethnosocial research formation, the formulation of subjects of analysis, their methodology, goals and objectives. Secondly, the 1990s is the period of intensive familiarization with scholarly developments in the West, while at the same time it was necessary to analyze tectonic shifts in inter-ethnic relations and national policies in the newly independent states. Finally, in the 2000s, when the goals and objectives of Russia's national policy were being reconsidered in connection with the changing situation; indicators and tools for implementing the nationality policy (ethnonational policy) were being developed. Particular attention is drawn to the last stage. It is shown that already at the end of the first decade of the 2000s, L.M. Drobizheva's focus shifted from traditional ethnosociological topics to the problems of consolidating Russian society, the key element of which she considered to be the all-Russian civic identity. The issues of the formation of national identity, its measurement, and correlation with other identification characteristics, primarily ethnic and territorial identities, became the main topics of her research and publications in subsequent years, when L.M. Drobizheva not only promoted her ideas in academic papers, but also was actively present in the public space. The paper is based both on the study of the creative legacy of Leokadia Drobizheva and on the author's personal impressions from interacting with her during many years of work under her leadership.

Keywords: L.M. Drobizheva; ethnosociology; ethnonational politics; Russian identity; ethnic identity; interethnic situation; interethnic integration; consolidation

For citation: Mukomel V.I. (2026) Leokadia Drobizheva: personality, scholar, public figure. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 11. No. 1: 44–53. <https://doi.org/10.22378/he.2026-11-1.44-53> (In Russ.)

Среди научных работников много умных, талантливых, меньше – выдающихся. Но, откровенно говоря, всегда ли можно сказать, что это Личность, человек, к которому тянет и с которым хочется общаться?

Леокадия Михайловна поражала многогранностью: редко в одном лице органично сочетаются выдающийся ученый, замечательный организатор и потрясающая личность. Сколько людей обязаны ей своим становлением в науке, сколько научных работников она сплотила в рамках этносоциологии, основоположником которой они с Юрием Варгановичем Арутюняном являлись!

Леокадия Михайловна работала очень много. При этом, зачастую, беря на себя непосильный груз. Иногда в буквальном смысле. Вспоминается эпизод, когда в начале 1990-х мы принимали участие в конференции в Голландии и когда впервые наяву – публикации ее мне были известны – я имел возможность пообщаться с Леокадией Михайловной. Я предложил взять ее чемодан, в ответ прозвучало: «Я сама». До сих пор стыдно, что не настоял...

Отмечу, что я относительно немного времени работал с Л.М. Дробижевой, чуть больше 20 лет – меньше, чем многие члены нашего коллектива. Слишком мало... Помню, когда после моего ухода из Администрации Президента, я пришел устраиваться на работу в Институт социологии РАН с подачи уже там работавшего Э.А. Паина, Леокадия Михайловна, после нашего разговора, посетовав на низкую зарплату в Институте, предложила: «Давайте, когда Ваше пособие по безработице снизится до институтской зарплаты (а вполне приличное пособие бывшему госслужащему ежемесячно уменьшалось – прим. авт.), тогда и приходите – я буду Вас ждать». Так, спустя много месяцев, я и оказался в институте. Мой приход не был случаен: на рубеже веков, когда вынужденные миграции на постсоветском пространстве сошли на нет, а трудовые миграции еще не обозначились, я потерял интерес к миграционным исследованиям. Вспоминаю посылку с коллегой, пожалуй, наиболее квалифицированным специалистом по миграциям в пост-СССР, бывшим соотечественником В. Школьниковым, работавшим в Международной организации по миграции, а позже возглавлявшим Бюро по правам человека ОБСЕ, во время которой мы пришли к единодушному мнению: миграции становятся рутинными, а будущие вызовы сопряжены с международными отношениями, в том числе, вероятно, и с новыми мигрантскими диаспорами. Поэтому мой приход в Институт социологии оказался вполне логичным и предопределил направления моих дальнейших исследований начала 2000-х годов: национальная политика, в первую очередь в регионах России, проблемы формирования новых диаспорных организаций, взаимоотношения принимающего населения и мигрантских этнических меньшинств, мигрантофобии.

Возвращаясь к деятельности Леокадии Михайловны как организатора, считаю, что многочисленные обязанности, связанные с этой ролью, вряд ли доставляли ей большое удовольствие. Но – во имя науки и во имя людей, ее окружавших и подпавших под ее обаяние – она считала это своим долгом. На меня произвело большое впечатление, что одним из ее первых дел, когда Л.М. Дробижева стала директором Института социологии, был ремонт всех туалетов. Забота о том, чтобы люди чувствовали себя комфортно, чтобы они шли на работу с удовольствием, чтобы они ощущали себя коллективом – отразилась в этом небольшом эпизоде.

Что привлекало в Леокадии Михайловне – так это потрясающая скромность. Памятуя о Толстовской дроби, она много из себя представляла и мало думала о себе. Ее обращение к сотрудникам всегда звучало как просьба. Непреклонность проявлялась в двух случаях: при научных спорах, если она считала свою позицию принципиальной, и когда Леокадия Михайловна вручала милые

презенты. (Споры, кстати, бывшие большой редкостью, проходили вполне корректно, в «кухонной» интеллигентской тональности – Леокадии Михайловне удалось создать такую обстановку, что повышение голоса воспринималось бы не комильфо. За все годы припоминаю лишь один случай, когда, как говорится, «нашла коса на камень»: по просьбе редакции «Социса» я рецензировал одну статью и дал резко отрицательный отзыв, а Л.М. Дробижева, как член редколлегии журнала, положительный).

Трудно представить человека, не подпавшего под ее обаяние, как и человека, входившего в ее каррас (вспомним «Колыбель для кошки» Курта Воннегута) и не окученного ее заботой, готовностью помочь. Эмпатия, чисто женское обаяние были заметны с первого взгляда; мой сын, мельком встретившийся с Леокадией Михайловной в институте, заметил: «Папенька, а Леокадия Михайловна выглядит намного лучше тебя».

Разностороннейший человек, ей все было интересно. Для нее было естественно включиться в пилотаж анкеты, опрашивая близких и не очень людей, разговаривать с таксистами – прекрасно зная, что они еще тот источник информации об умонастроении людей. Было поучительно наблюдать Леокадию Михайловну в поездках: ее интересовало все неизвестное, ее молодой задор вдохновлял нас с Катей Арутюновой, с ней было комфортно. (Единственное недопонимание возникало при планировании: она привыкла приезжать в аэропорт, на вокзал загодя, я же, недолюбливающий сии места – стремился появиться впритык).

Я часто подвозил Леокадию Михайловну домой. По дороге, в час пик, мы обсуждали не только и не столько рабочие моменты, это были разговоры обо всем. В последующие годы мне очень не хватало и не будет хватать впредь этих поездок...

Леокадия Михайловна была в первую очередь Личностью и, разумеется, выдающимся ученым. Перечисление всех ее регалий – задача непростая; к некоторым из них (как, например, к премии общественного признания достижений женщин «Олимпия», полученной в 2001 г.) она сама относилась с известной иронией.

Её научная судьба неразрывно связана со становлением этносоциологии в России. Леокадия Михайловна выделяла три этапа ее развития (Дробижева, 2018). Первый, советский – с конца 1960-х годов, когда в Институте этнографии Академии наук СССР был создан сектор конкретно-социологических исследований культуры и быта народов СССР, позднее преобразованный в отдел этносоциологии. Второй – 1990-е годы, когда, как позже писала Л.М. Дробижева, возглавлявшая сектор и являвшаяся заместителем директора Института этнографии (с 1992 г. – Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук), «отечественная этносоциология... продолжала развиваться, преимущественно в направлении социологизации», чему способствовали как непосредственное знакомство с теоретическими подходами и достижениями мировой социологической науки, создававшими возможности

для контекстного изучения событий в России, так и расширение тематики исследований. Третий этап – 2000-е годы, когда Леокадия Михайловна, будучи руководителем Института социологии РАН (2000–2005), а позднее руководителем Центра исследования межнациональных отношений Института социологии Российской академии наук, концентрируется на социальных проблемах общества, рассматривая стабильность межэтнических отношений как необходимое условие его развития. (Социологическая оптика, на мой взгляд, в это время окончательно возобладала над этнологической). Примечательно, что Л.М. Дробижеева, говоря о своей работе в Институте этнографии, вспоминала, что там была более свободная обстановка для работы, чем у социологов, которых сильнее контролировал ЦК КПСС, и многие ведущие учёные (Ю.В. Арутюнян, И.С. Кон, О.И. Шкаратан) перешли в Институт этнографии АН СССР¹. Причем именно в конце 1960-х годов в ТАССР разрешили провести первое репрезентативное для региона этносоциологическое исследование. Это оставило след навсегда: трепетное отношение к Татарстану – при том, что Леокадия Михайловна работала во многих регионах России и бывших союзных республиках – прослеживалось все последующие годы. И татарстанцы отвечали ей тем же: не только коллеги-друзья, но и власти республики относились к ней с любовью и с уважением прислушивались к ее словам.

Научные изыскания Л.М. Дробижеевой советского времени были в русле исследовательских вопросов этапа становления этносоциологии. Вместе с другим ее основоположником, Ю.В. Арутюняном, они вспоминали, что предметное поле этносоциологических исследований 1970–1980-х годов в Эстонии, Молдавии, Грузии, Узбекистане, Российской Федерации изначально было очерчено достаточно широко: социальная структура и мобильность в этнических общностях; этномиграционные процессы; взаимодействие современной и традиционной культуры в этносоциальном развитии; социальные аспекты языковых взаимодействий; этносоциальные аспекты семейно-бытовых отношений; этническая идентичность и межэтнические отношения (Арутюнян, Дробижеева, 2008: 88). Леокадия Михайловна в интервью Г.С. Батыгину в 2001 г. вспоминала: «Один год мы с Юриком Варгановичем читали курс этносоциологии на социологическом факультете МГУ, а потом уже на кафедре этнологии. Получилось, что мы внесли социологию в этнологию. А этносоциологию в социологию в полной мере тогда внести не удалось» (Дробижеева, 2001: 122). (Спустя годы, по меткому замечанию С.В. Соколовского, «можно смело утверждать, что этносоциология оставила свое «этнографическое наследство», вступив в более выгодные и продуктивные альянсы с другими дисциплинами – политическими исследованиями власти, экономическими исследованиями сегментированного рынка труда, историко-политическими исследованиями национализма и социально-психологическими исследованиями ксенофобии и толерантности. Сего-

¹ Дробижеева Л.М. Как и почему я пришла в социологию // ФНИСЦ РАН в публичной сфере. URL: http://piar.isras.ru/?page_id=6699 (дата обращения: 12.01.2026).

дня, на мой взгляд, она является органичной частью социологии с несколько особым предметом» (Соколовский, 2012: 134–135).

В вышеупомянутой статье с Ю.В. Арутюняном, пожалуй, впервые, декларируется важность исследований российской идентичности – хотя и в иной терминологии: «Исключительное значение... имеют интегративные процессы в многокультурном обществе. Органическая включенность в общественную среду в нашем отечественном социуме может фиксироваться множеством индикаторов, среди которых один из основных – выраженность национально-гражданского сознания» (Арутюнян, Дробижева, 2008: 93).

На мой весьма субъективный взгляд, именно в это время обозначился разворот исследовательских интересов Леокадии Михайловны, все большее внимание уделявшей проблемам сплоченности российского общества и роли в этом процессе гражданской (государственно-гражданской) идентичности². Однако, на первых порах, речь шла именно о «межэтнической интеграции»: в начале 2010-х годов сложилась ситуация, когда в Центре, возглавляемом Леокадией Михайловной, реализовывались четыре внеплановых проекта, посвященных межэтнической интеграции российского общества или представителей мигрантских меньшинств. Позднее подход трансформировался в изучение «интеграции полиэтнического пространства», «интегрирующих идентичностей», завершившись исследованиями структуры идентичностей и роли «общероссийской гражданской идентичности» в консолидации общества.

Следуя периодизации этапов развития этносоциологии, предложенной Л.М. Дробижевой, посмотрим более детально, как менялись ее интересы и исследовательские приоритеты, разделив третий этап (2000-е годы) на три примерно равные отрезка времени: 2001–2007 гг., 2008–2014 гг. и 2015–2022 гг. (рис.).

Отметим, что уже в первом десятилетии 2000-х годов на первый план выходят публикации, затрагивающие проблемы формирования российской гражданской идентичности, соотношения гражданской и этнической идентичности в контексте консолидации российского социума, при том, что исследования ситуации в сфере межэтнических отношений на всем протяжении 2000-х годов сохраняют вторую позицию.

В разные периоды число публикаций Леокадии Михайловны различалось, и не менее интересно рассмотреть, какие темы выходили на первый план, каков их удельный вес во всех публикациях данного периода (табл.).

² Ю.В. Арутюнян предпочитал термин «межэтническая интеграция» (Арутюнян, 2005; Арутюнян, 2007).

Рис. Количество публикаций Л.М. Дробижевой по соответствующей тематике в разные периоды, ед.³

Таблица

Удельный вес публикаций Л.М. Дробижевой по соответствующей тематике в разные периоды, %

Тематика	1991–2000	2001–2007	2008–2014	2015–2022
Общероссийская / гражданская / государственно-гражданская идентичность	0	6,1	37,4	40,3
Этническая идентичность	0	2,0	21,5	28,8
Региональная / локальная идентичность	0	0	11,2	12,2
Межэтническая консолидация / солидарность / согласие / сплоченность / интеграция	1,7	0	16,8	30,9
Компаративные, мониторинговые исследования межэтнических отношений/ситуации	10,3	5,1	34,6	33,8
Риски обострения межэтнических отношений / конфликты, потенциальные конфликты	1,7	0	8,4	17,3

³ Источник: РИНЦ (название, аннотация, ключевые слова публикации). Необходимо учесть, что в разные периоды удельный вес журнальных и монографических публикаций различен, в монографиях редко приводятся аннотации и ключевые слова. К сожалению, в 1990-х годах подавляющее большинство публикаций Леокадии Михайловны (свыше 80%) – это книги и коллективные монографии; столь же высок удельный вес таких публикаций и в начале 2000-х годов.

Тематика	1991– 2000	2001– 2007	2008– 2014	2015– 2022
Ценности, доверие	1,7	1,0	3,7	12,9
Национализм	13,8	1,0	3,7	0,7
Национальная политика, этнонациональная политика, этническая политика	3,4	1,0	4,7	11,5
Мигранты, миграции, миграционная политика, адаптация / интеграция мигрантов	3,4	2,0	5,6	13,7
Справочно: всего публикаций в РИНЦ, ед.	58	98	107	139

Источник: РИНЦ (название, аннотация, ключевые слова публикации).

Что примечательно, для Л.М. Дробижевой проблемы миграции и миграционной политики становятся не менее значимыми, чем проблемы национальной политики. Заметно, что анализ межнациональных отношений, ситуации в регионах уходит на второй план, вопросы российской идентичности, сопряженная с ними проблематика ценностей, доверия занимает ведущую роль в ее исследованиях. Симптоматично, что на Дробижевских чтениях 2003 г. и 2005 г. около 40% всех докладов было посвящено идентичностям.

В последние годы жизни российская гражданская идентичность становится центральной темой для Леокадии Михайловны: из 14 работ 2020–2022 гг. идентичность присутствует в названии 11 публикаций, причем в 5 – без упоминания этнического контекста. На мой субъективный взгляд, в эти годы оформляется разрыв Л.М. Дробижевой с этнологической пуповиной. В этносоциологических исследованиях ее больше интересуют социо- чем этно- проблемы консолидации российского общества, поиск ее факторов и индикаторов; межнациональные отношения становятся контекстом/ограничением/ресурсом и не более того.

Нельзя не упомянуть еще одну ипостась Леокадии Михайловны – если не как политика, то хедлайнера концепта укрепления российской гражданской идентичности, лоббиста от науки в сфере национальной политики и нациестроительства. (Причем, судя по интервью Г.С. Батыгину, этот талант проявился у Леокадии Михайловны еще в советские годы). У нее, входящей во множество советов и комиссий, было много площадок, на которых была возможность прояснить свою позицию, свои идеи и предложения. И ее слушали. Примечателен нетривиальный случай, когда Президент РФ, на заседании Совета по межнациональным отношениям, предваряя выступление Леокадии Михайловны, заранее дал ему высокую оценку: «Институт социологии Российской академии наук, Дробижева Леокадия Михайловна. У неё интересное сообщение – о консолидации российского общества в единую гражданскую нацию»⁴.

⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям. Астрахань, 31 октября 2016 г. Стенографический отчет. URL: https://sovetsnational.ru/netcat_files/48/57/h_893129f55581f71f20b35044d3ac267d (дата обращения: 28.10.2025).

Слово Леокадии Михайловны было столь значимо, что спустя два года после ее ухода Демоскоп-Weekly, с его сотней тысяч месячных посещений, перепечатал ее статью 2020 г. (Дробижева, 2020)⁵, а последняя ее работа была опубликована татарстанскими коллегами в 2024 г.

Ньютону принадлежат слова: «Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов». Пусть мы не видим дальше других, но нам повезло пройти часть пути рядом с гигантом... С недоумением представляю Леокадию Михайловну в наши дни, с некоторыми законодательными новациями в сфере национальной политики. Боюсь, ей, душой, болеющей за дело, истинному патриоту и человеку принципиальному, было бы трудно согласиться с отдельными из них. Возможно, ей было бы некомфортно. Как и нам. Без нее...

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнян Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в Московском мегаполисе // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 27–40.

Арутюнян Ю.В. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе (по материалам этносоциологического исследования Москвы) // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 16–23.

Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология перед вызовами времени // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 85–95.

Дробижева Л.М. Межэтническое согласие в условиях новых вызовов // Социальные процессы современной России / под общей ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 41–45.

Дробижева Л.М. Этносоциология: от пограничной области исследований к отрасли социологии // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 17–29. <https://doi.org/10.7868/S013216251806-001X>

Дробижева Л.М. «Я всегда находилась в процессе самообучения...» // Социологический журнал. 2001. № 4. С. 115–127.

Соколовский С. Социология vs. антропология: запоздалые заметки на полях к дискуссии «физики vs. лирики» // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 130–139.

REFERENCES

Arutyunyan Yu.V. (2005) On the potential of interethnic integration in the megalopolis of Moscow. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 1: 27–40 (In Russ.)

⁵ Дробижева Л.М. Межэтническое согласие в условиях новых вызовов // Демоскоп-Weekly. № 971–972, 17 января – 30 января 2023 г. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0971/nauka02.php> (дата обращения: 13.01.2026).

Arutyunyan Yu.V. (2007) On the symptoms of interethnic integration in post-Soviet society (based on materials of a sociological survey in Moscow). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 7: 16–23 (In Russ.)

Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M. (2008). Ethnosociology facing challenges of the time. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 7: 85–95 (In Russ.)

Drobizheva L.M. (2001) “I have always been in the process of self-learning...”. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. No. 4: 115–127 (In Russ.)

Drobizheva L.M. (2018) Ethnosociology: from the frontier research field to a branch of sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 6: 17–29. <https://doi.org/10.7868/S013216251806-001X> (In Russ.)

Drobizheva L.M. (2020) Interethnic harmony in the face of new challenges. In: Saralieva Z.Kh. (ed.) *Social Processes of Modern Russia*: Vol. 1. Nizhny Novgorod: NISOC Publishing House: 41–45 (In Russ.)

Sokolovskiy S. (2012) Sociology vs. anthropology: belated marginal notes to the discussion “Physics vs. lyrics.” *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum]. No. 16: 130–139 (In Russ.)

Сведения об авторе: Мукомель Владимир Изявич, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра исследования межнациональных отношений, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-7896-0261>; e-mail: mukomel@mail.ru

About the author: Vladimir I. Mukomel, Doctor Sc. (Sociology), Chief Researcher, Head of the Center for the Studies of Interethnic Relations, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, building 5 Krzhizhanovskiy St., Moscow 117218, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-7896-0261>; e-mail: mukomel@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 30.10.2025

Доработана после рецензирования / Revised 15.12.2025

Принята к публикации / Accepted 30.12.2025